

13 МНЕНИЙ О «КАБАЧКЕ» 13 СТУЛЬЕВ

Это получилось совсем непреднамеренно, но когда мы окинули взором свою «Телегостиную», то увидели вдруг, что собрались в ней тринадцать человек, чтобы поговорить о телевизионной передаче «Кабачок 13 стульев». Утверждают, что так же случилось на заре его существования, откуда и родилось его название. К этому можно добавить, что «Кабачок» существует тринадцать лет плюс тринадцать месяцев и за это время собрался ровно тринадцать десятков раз, учитывая последнюю встречу в редакции «Советской культуры».

Кто из зрителей не знает завсегдатаев «Кабачка», кто на протяжении всех этих лет не присаживался рядом с ними у телевизионного камелька? Попробуйте отыскать что-либо подобное в театре, кино, литературе, где существовали бы 129 сатирических пьес, кинокомедий, юмористических повестей с одними и теми же персонажами! В этом смысле «Кабачок 13 стульев» побил все рекорды, в том числе и телевизионные — нигде не существует подобных передач «долгосителеев» с постоянным составом исполнителей и героев. Так что лишний раз говорить о популярности «Кабачка» не приходится, и не случайно в редакцию пришло много писем с просьбой организовать в «Телегостиную «СК»» встречу именно с его завсегдатаями. И эта заинтересованность читателей и зрителей проявилась не только в том, что они ценят и любят передачу, но и в том, что предъявляют к ней и ряд претензий, хотя бы видеть ее на уровне самых удачных выпусков и даже лучше. Этому и посвящено внеочередное заседание «Кабачка», собравшее в «Телегостиную «СК»» некоторых из его завсегдатаев, создателей и людей, напрямую не связанных с передачей, но объединенных одним понятием — телезрители.

М. ДЕРЖАВИН, ведущий передачи, артист Театра сатиры. — Знаете. Ильф когда-то сказал: сначала просто ругали, потом хвалили за то, за что раньше ругали, потом ругали за то, за что перед этим хвалили. У нас получилось наоборот, но примерно то же самое. Если сегодня посмотреть наши первые программы, то сразу заметим, как они наивны, несовершенны. А сегодня, по прошествии лет, их ставят в пример.

Г. ГОРИН, писатель, драматург. — Здесь можно найти свою логику. «Кабачок» появился тогда, когда развлекательных и сатирических программ на телевидении почти не было. По тем временам передача обладала определенной остротой. И мы нередко пересказывали: «Пан Директор намекнул», «Пан Директор сказал». Когда хороших пластинок и записей не хватало, актеры записали голоса известных зарубежных исполнителей, это было неожиданно и интересно. И еще одно существенно: в передачу вошли любители, но еще не примелькавшиеся артисты. Сегодня наверное, ни один киноактер так не известен, как «кабачковцы», но, увы, популярность — вещь кратковременная. К ней привыкают не только актеры, но и зрители. А актеры уже не желают уйти от привычных масок.

Ю. БОГОМОЛОВ, критик. — А по-моему, самой удачной находкой «Кабачка» как раз и были маски — форма существования персонажей. Что бы ни говорили про шутки пана Владека и пани Терезы, но это маски бесконечно бранящихся супругов. Пан Директор — бюрократ, пан Зюзя — графоман и так далее. Смешно требовать, чтобы эти персонажи изменились и предстали в сложной противоречивости — ведь это не предмет программы, а ее прием.

Г. ГОРИН. — Но статичные маски быстро надоедают. Например, пан Директор — только бюрократ, и с ним больше того, что он бюрократ, не происходит.

Ю. БОГОМОЛОВ. — Однако может происходить. Маска — это определенное клише, но более. Поэтому в одном случае пан Директор может быть женатым, в другом — нет. В одном случае — иметь детей, в другом — нет. Маска должна отражать не характер персонажа или типические свойства, она должна быть просто узнаваемой. Но условность ее во-

все не противоречит безусловности сиюминутного материала. Маска вправе говорить о реальных сегодняшних ситуациях, которые случаются в нашем быту, о том, что происходит в семьях, на улице, в магазинах. Здесь масса возможностей, которые не всегда используются передачей.

Г. ГОРИН. — Да, но говорить надо на уровне сегодняшнего развития зрителя. Мне кажется, что смех «Кабачка» зачастую направлен в оуло умозрительных тем. В программе «Время» или в другой общественной-политической передаче сейчас можно увидеть материал в сто раз острее, чем в «Кабачке». Мы видим, к примеру, что не построили целый город — что там после этого пан Зюзя со своими двумя метрами штапеля.

О. АРОСЕВА, пани Моника, актриса Театра сатиры. — Здесь мне показали письмо одного телезрителя, который приводит целый перечень типов, которых мы должны разоблачать в наших передачах. Знаете, я за свою жизнь сыграла множество спекулянтов и иже с ними на сцене и в кино. Но представить невозможно, чтобы подобные типы попали в компанию завсегдатаев «Кабачка». Им место в «Фитиле» или еще где-нибудь. Недостатки наших персонажей другого свойства. Мы как бы высвечиваем слабости, которые в себе, положив руку на сердце, могут обнаружить многие. В отношениях с сослуживцами, в семье, с товарищами.

Б. РУНГЕ, пан Профессор, артист Театра сатиры. — Ведь и на бытовом материале можно добиться отклика. Как пан Профессор предполагаю, что в восьмидесятилетней передаче мы подняли не только праздничные и вовсе не праздные вопросы.

А. КОРЕШКОВ, редактор передачи «Кабачок 13 стульев». — Наша передача задумывалась не как сатирическая, а как развлекательная. Мы популяризировали юмор писателя социалистических стран, трансформировали разножанровые произведения применительно к нашим персонажам. И считали, и считаем, что в основе передачи лежит доброта авторского взгляда на героев, недостатки которых тем не менее мы отчетливо видим. Но с каждым выпуском все труднее и труднее делать передачу, потому что за эти годы мы перерыли и использовали уйму материала. Что ни говорите, а

показали мы уже 2.600 мини-атюр!

С. МИРАНЦЕВ, механик 2-го Московского мебельно-сборочного комбината. — А почему бы не пойти по линии цельного, сюжетного спектакля? Помнится, такие появлялись и было интересно их смотреть.

Г. ЗЕЛИНСКИЙ, режиссер передачи «Кабачок 13 стульев». — Появлялись, гоиски, в этом направлении шли. Но лично я всегда был противником сюжетного «Кабачка», потому что здесь пропадает своеобразие многокрасочной палитры разных юмористов, сатириков, в которой, мне кажется, смысл нашей передачи. Но я за то, чтобы были эксперименты, поиски. Без сомнения, телевидение правильно поступало, приглашая в «Кабачок» разных режиссеров, даже когда эти дебюты были не всегда успешными. Однако любой режиссер, любой автор, входящий в нашу передачу, должен считаться с тем, что существует традиция объединения драмы, пластики, вокала. Нельзя ради сюжета уничтожить миниатюру, ведь это уже нарушение самого жанра.

А. ТРОШИН, критик. — Я думаю, что должно быть не единство сюжета, а единство ситуации, темы, как это было в первых выпусках. Набор случайных взаимозаменяемых реприз и скетчей передачи не держит. Сегодня я порою не понимаю, почему одного героя зовут пан Директор, а другого пан Спортсмен. Персонажи иногда теряют свои функции и маски. В то же время возникают новые и, по-моему, не обязательные персонажи.

Ю. БОГОМОЛОВ. — Здесь, пожалуй, важнее судить не о качестве существующих масок с точки зрения эстетической, а об их социально-психологической наполненности. Нужно уточнить, каких масок не хватает и какие лишние. Ведь вот что получилось. Вводился в передачу прекрасный актер Г. Ронинсон, вводился прекрасный актер В. Якут, которые сидели за столиком и артистично подавали реплики. Но масок-то у них не было, и получалось, что они тоже пришли сюда из другой передачи. Я думаю, что авторы должны писать для «Кабачка», исходя из конкретных масок персонажей.

С. МИШУЛИН, пан Директор, артист Театра сатиры. — Это верно, что нужно писать на маски, четко определяя их функции.

Б. РУНГЕ. — Именно это и учитывалось при рождении передачи: директор и его взаимоотношения с подчиненными, супружеская пара и их семейные проблемы. Но вот появились несколько молодых девушек, а какую функцию они выполняют, не знаем. Скажем, есть комичные взаимоотношения двух одиноких людей — пани Моника и Профессора — зачем их дублировать, вводя новых героев? Но в то же время нам очень нужны маски молодых супругов — им бы нашлось, о чем поговорить.

Р. РУДИН, пан Гималайский, режиссер Театра миниатюр. — Конечно. Кроме содержания и формы, в искусстве существует и такое понятие, как новизна. Новизна характеров, взаимоотношений, информации. Передача идет четырнадцать лет, зритель хорошо знает место действия персонажи для него не новы. Потому мы и стали искать новые маски, не всегда, к сожалению, успешно.

С. МИШУЛИН. — Наше положение осложняется еще и тем, что в чем-то мы давно потеряли первичность. Например, многие эстрадные новинки впервые появлялись именно в «Кабачке». И хотя прием — пение под фонограмму — был уже известен, зрителей просто привлекали новые песни. Кроме того, наши приемы стали использоваться и «Голубой огонек», и «Утренняя почта».

Ю. БОГОМОЛОВ. — Жанр живет, пока внутри него не возникает противоречий. «Кабачок» ценен как передача, устанавливающая праздничный контакт со зрителем. Если «Кабачок» носит сугубо развлекательный характер, то весь литературный материал должен стать поводом для этой встречи, этих танцев, песенок.

Г. ГОРИН. — Но тогда это уже будет не сатирический театр масок, а чисто развлекательная программа. Создатели «Кабачка» должны решить эту творческую задачу и остановиться на чем-то одном. Вообще-то, я считаю, что нет смысла делать на ходу мелкий ремонт, который будет плохо гарантирован. Я предлагаю сделать перерыв, на какое-то время закрыть «Кабачок». При этом создать новые условия, заготовить вперед материалы, причем в самых разных жанрах. Поискать, попробовать.

М. ДЕРЖАВИН. — С идеалистической точки зрения это, может быть, здорово. Но, как верно заметил наш пан Директор, у нас и сейчас многое перенимают, и если «Кабачок» объявит длительный перерыв, то, сколько ни накапливай, сама форма разойдется по другим телепрограммам.

В. ФРОЛОВ, доктор медицинских наук, профессор. — Мне кажется, что главный вывод, к которому мы пришли, «Кабачок» имеет свое лицо, сложившееся за четырнадцать лет. И, безусловно, при обновлении форма может заиграть снова. К примеру многим нравится передача «Вокруг смеха», но не будем скрывать, что пока это добротный сборный концерт с постоянным ведущим. А у «Кабачка» — прочная, устоявшаяся форма, но не всегда устраивающее нас содержание. Юмор не стареет, стареет мелкотравчатый юмор. Человеческие слабости извечно дают пищу для юмора, но вот чего не терпит юмор, так это повторений общих мест.

О. АРОСЕВА. — У нас много проблем, но у нас и прекрасный коллектив, почти семья, уникальный пример сложившегося телевизионного театра. Нам удалось дать передаче такую долгую жизнь, потому что это наше общее детище, мы относимся к «Кабачку» так же серьезно, как к своей работе в театре, хотя далеко не всегда в телевизионном театре все идет так, как хотелось бы.

С. МИРАНЦЕВ. — И что бы ни говорили о нынешнем «Кабачке» его герои тоже настолько стали нашими, своими, узнаваемыми, что без них просто невозможно представить праздничный голубой экран. Я думаю, пан Директор должен передать это зрительское мнение своим коллегам и подчиненным.

С. МИШУЛИН. — Вы знаете, происходит любопытная вещь. Конечно, зрители привыкают к маскам и хорошо различают, кто из нас есть кто. Но они хорошо и улавливают дистанцию,

существующую между актерами и персонажами. 129 спектаклей мы дали на телевидении, но неизмеримо чаще выступали непосредственно перед зрительской аудиторией.

И вы знаете, на БАМе, на других стройках люди очень заинтересованы в таких встречах. И хочется поблагодарить всех тех, кто пишет нам письма, нас критикует, предлагает новые решения. Как-то один поэт сказал Маяковскому, что вот опять появилась статья, в которой его ругают. «Уважительная?» — спросил Владимир Владимирович. — Если уважительная, то пусть ругают. Мы — за критику за остроту. Ведь и в нашей передаче часть недостатков людских мы берем на себя. Ко мне, к примеру, хорошо относятся многие директора. Я не говорю, что я Иванов, Петров, Сидоров. Их недостатки я беру на себя. Я такой пан Директор, а не вы — как бы говорю я им. Но, как водится, умный догадается, умный поймет. И мы стремимся исправлять недостатки, обращаясь к человеческой доброте, к пониманию.

З. ЗЕЛИНСКАЯ, пани Тереза, актриса Театра сатиры. — Мы хотим быть на телеэкране такими же, как все. Чтобы люди узнавали себя в нас. И с нашими недостатками, и с нашими добрыми сторонами. Чтобы зрители, к примеру, увидели, как можно одеваться элегантно и как нелепо может выглядеть экстравагантный наряд. Чтобы в ссорах неких мужа и жены увидели свои собственные ссоры. Чтобы ощутили, какими мелкими и никчемными могут быть иные споры и амбиции. Думаю все же что во многом мы с этой передачей поступаем не по-хозяйски, не используем огромных возможностей театральных масок в самых различных ситуациях и обстоятельствах. Вдруг мы дожили, как иногда говорят, до плохих времен, а где же тот счастливый момент, который все мы вместе пережили? Неужели он прошел незамеченным?

О. АРОСЕВА. — У нас есть такая присказка — наш ведущий говорит: за столько-то лет нами спето столько-то песен, выпито столько-то чашечек кофе, сказано столько-то шуток, причем две из них оказались удачными. Но за эти годы нами было несъедено столько-то обедов, потому что с трех до шести вечера играли на телевидении; столько-то недоспано, потому что переключали и переснимали материал; столько-то недоделано ролей в театре и кино из-за «Кабачка». Все это требует колоссального человеческого и актерского усилия. Проблемы в «Кабачке» существуют, все это понимают.

М. ДЕРЖАВИН. — И, конечно, проблема номер один — проблема материала, содержания. Это общее отношение — и наше, и критики, и зрителя. Думаается, пора обсудить это серьезно и конструктивно на телевидении, чтобы передача получила новый заряд энергии.

Итак, мнения высказаны, но разговор не окончен. Как сложится дальнейшая судьба «Кабачка»? Мы надеемся, что обсуждение, начатое в нашей «Телегостиную», найдет отклик как на телевидении, так и среди зрителей.

Гостей принимали
А. ЛАРИН,
Е. ЛЬВОВА.